

ПѢХОТНАЯ БЛИЖНЯЯ РАЗВѢДКА.

VI¹⁾.

Какъ уже было отмѣчено, служба частей ближней развѣдки въ общемъ не отличается отъ службы частей дальней развѣдки, а потому допустимъ, что *служба развѣдывательныхъ ротъ сходна со службой развѣдывательныхъ эскадроновъ.*

Тѣмъ не менѣе очевидно, что районъ для работы развѣдывательной роты долженъ быть менѣе широкъ, чѣмъ для эскадрона.

Какъ показали личныя наблюденія на маневрахъ, развѣдывательная работа пѣшихъ дозоровъ отъ такой части, какъ *рота*, можетъ быть согласована и тщательно выполнена *на фронтъ не свыше 2—3 верстг.*

Основной, самой мелкой, единицей для такой службы является *звено*, численностью въ 5—6 человекъ. Работа въ одиночку мало продуктивна уже по одному тому, что надо не только высмотрѣть, но и донести, не теряя изъ виду наблюдаемое. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ дозора можетъ руководить и не терять прочной связи съ

¹⁾ См. «Воен. Сб.», № 1.

дозорными при условіи, если отстоятъ отъ нихъ на дальность голоса, примѣрно, не далѣе 100—150 шаговъ, а въ ненастную погоду, въ лѣсу или ночью, лучше на 75—100 шаговъ. На ряду съ этимъ, для тщательной и равномѣрной по всему фронту развѣдки, т. е. для образованія *завѣсы*, непрерывной *патрульной цѣпи*, необходимо расположеніе дозоровъ во взаимной связи и поддержкѣ, что достижимо, если ядра дозоровъ удалены другъ отъ друга, примѣрно, на 200—300 шаговъ.

При такихъ условіяхъ, назначивъ первоначально одну треть своихъ звеньевъ въ завѣсу, рота освѣтитъ фронтъ не выше 2—3 версть, имѣя двѣ трети звеньевъ: для поддержки, смѣны переднихъ, для службы связи и для своего охраненія.

Для заблаговременнаго обнаруженія противника на такомъ, не выше 2—3 версть, фронтѣ достаточно самое большое 2-хъ развѣздовъ, силою въ 7—8 коней. Утроивъ этотъ нарядъ для смѣны и для службы связи, выходитъ, что при каждой ротѣ исполнѣ достаточно имѣть *не выше 21 всадника*.

Считая, что при послѣднемъ маршѣ-маневрѣ фронтъ дивизіи рѣдко будетъ превышать 5 версть и фронтъ района ближней развѣдки 5—6 версть (стр. 39 и 45 указаній Варш. воен. округа 1911 г.), можно заключить, что *для развѣдки достаточно выслать первоначально отъ дивизіи 2—3 роты при $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ эскадрона всадниковъ*.

Съ выдвигеніемъ на ночлегъ впередъ, равно какъ и съ началомъ дальнѣйшаго движенія, для роты *еще не встрѣчается надобности въ устройство тотчасъ же завѣсы*, т. е. непрерывной сѣти развѣдчиковъ на всемъ 2—3 верстномъ участкѣ. Думаю, что *непрерывная завѣса развѣдчиковъ высылается ротой только съ минуты полученія отъ конныхъ донесенія о появленіи пѣхотныхъ непріятельскихъ партій или о приостановкѣ движенія конныхъ подавляющими силами конныхъ же частей противника*.

Преждевременная высылка отъ роты пѣшей завѣсы весьма *нежелательна*. Дозорные, двигаясь по мѣстности цѣлиной, естественно не только сильно утомляются, но и отстаютъ отъ своихъ ядеръ или налѣзаютъ на нихъ, почему, взаимнѣ выигрыша, сокращаютъ пространство и время для выполненія задачъ развѣдки.

Своевременно предупредить о необходимости развернуть пѣшую завѣсу должны высланные отъ роты конные развѣзды.

Считая ширину ротнаго участка въ 3 версты, ротѣ нужно не менѣе 1 часа для развертыванія завѣсы, а, слѣдовательно, конныхъ выгоднѣе высылать за $1\frac{1}{2}$ —2 часа до начала движенія роты.

Въ свою очередь, развѣдывательныя роты могутъ начать движеніе, примѣрно, одновременно съ авангардомъ, а послѣдній, *не теряя времени*, какъ нынѣ, въ видахъ предоставленія пѣшей развѣдкѣ возможности выиграть пространство для работы, можетъ начать движеніе тотчасъ по полученіи распоряженія.

Иприступая къ движенію съ разстоянія въ 1 переходъ отъ противника, мы не можемъ быть вполне увѣренными, разыграется ли фактически: *встрѣчный бой* или *атака* обороняющагося, или же *выжидательный бой*.

Въ *первомъ случаѣ*, какъ характеризуютъ §§ 354—355 герм. стр. устава «преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сумѣетъ обезпечить себѣ большую готовность къ бою...» Мы же, выдвинувъ *своевременно* развѣдывательныя роты на $\frac{1}{2}$ перехода впередъ, приобретаемъ шансъ, еще до сближенія сторонъ на разстояніе артилерійскаго выстрѣла, быть въ готовности *не меньшей*, нежели противникъ.

Во *второмъ случаѣ*, какъ характеризуетъ § 639 австрійскаго стр. устава, «основательная развѣдка и рекогносцировка обороняющагося необходимы, причемъ требуется высылка многочисленныхъ патрулей и авангардовъ». Въ данномъ случаѣ, высланныя нами впередъ тѣ же развѣдывательныя роты явятся и ядрами для высылки многочисленныхъ патрулей и головными ротами необходимыхъ авангардовъ.

Наконецъ, въ *третьемъ случаѣ*, при оборонѣ, весьма полезно примѣненіе рекомендуемаго § 679 австр. стр. устава, а именно: «искусно пользуясь мѣстностью и препятствуя хорошо направленными заставами и дозорами приближенію къ фронту и флангамъ позиціи даже отдѣльныхъ непріятельскихъ развѣдчиковъ, обороняющійся приобретаетъ то преимущество, что дольше держитъ наступающаго въ невѣдѣніи относительно расположенія...» Такъ и въ этомъ случаѣ, наши развѣдывательныя роты принесутъ пользу, являясь въ роли упомянутыхъ заставъ и дозоровъ, своевременно выдвинутыхъ впередъ.

Заблаговременное выдвиненіе развѣдывательныхъ ротъ представляется выгоднымъ и еще по одному соображенію...

Трудно допустить, чтобы, при существующихъ нынѣ тенденціяхъ во всѣхъ арміяхъ, не было бы принято самыхъ широкихъ мѣръ для добыванія свѣдѣній о противникѣ и для противодѣйствія такой же работѣ непріятельскихъ развѣдчиковъ. Поэтому правильнѣе предположить, что какъ бы непрерывна и сильна ни была наша завѣса пѣхотныхъ развѣдчиковъ, но ей *неминуемо* предстоитъ *встрѣча и борьба* съ такой же завѣсой противника.

Тѣмъ не менѣе, при проектируемомъ удаленіи отъ нашихъ колоннъ развѣдывательныхъ ротъ, мы имѣемъ возможность выиграть *пространство и время*, столь *цѣнныя* не только для своевременной оріентировки начальниковъ, но и для скрытія отъ глазъ непріятельскихъ развѣдчиковъ возможно дольше своихъ колоннъ.

Минувшая война въ этомъ отношеніи не можетъ дать указаній. Благодаря нашей пассивности, японцамъ не пришлось считаться съ явленіемъ, часто случающимся на маневрахъ, когда приходится имѣть дѣло съ подвижнымъ противникомъ и когда свѣдѣнія, добытыя развѣдкой, оказывались измѣненными ранѣе, нежели доходили по назначенію.

Въ устраненіе этого, а также для борьбы съ непріятельской завѣсой, должна, очевидно, усиливаться *непрерывность и повторность донесеній по мѣрѣ сближенія съ противникомъ*. Въ свою очередь, это достижимо только при условіи, если, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, будутъ расти, *увеличиваться, силы для службы развѣдки съ донесеніями*.

Выходитъ, что необходимо діаметрально противоположное тому, что порою подмѣчается на маневрахъ.

По моему, принципъ *«равненія по переднимъ»* долженъ быть положенъ въ основу также и развѣдывательной службы пѣхоты. Поэтому считаю, что наши головные отряды и авангарды должны стремиться къ поддержанію, къ развитію работы развѣдывательныхъ ротъ и къ усиленію и удлиненію пѣхотной завѣсы развѣдчиковъ, по отношенію которыхъ они должны служить какъ бы *репли*.

Недаромъ японскій полевой уставъ устанавливаетъ, что «въ задачи авангарда входитъ уничтоженіе развѣздовъ непріятеля», а § 633 австр. стр. устава говоритъ, что «въ большинствѣ случаевъ боевой фронтъ авангардовъ будетъ широкъ».

Совершенно справедливо! Шаблонныя, прямолинейныя стычки, воспроизводимыя, подчасъ, на маневрахъ нашими головными отря-

дами и авангардами, увы, *допустимы впрёдъ лишь на значительно больше широкихъ фронтахъ, при полномъ согласованіи съ работой на всей линіи нашей развѣдывательной завѣсы.*

Такой бой въ моемъ воображеніи *уподобляется бою сторожевого резерва, задавашагося цѣлью поддержать и выдвинуть ближе къ противнику свою линію сторожевого охраненія.*

Только при такомъ стремленіи нашихъ передовыхъ частей мы можемъ избѣжать въ будущемъ печальныхъ недоразумѣній.

Замѣтите, что, даже когда наша развѣдка въ минувшую войну дѣйствовала энергично при расположеніи на линіи Сыпингая, мы все же умудрились упустить столь крупные факты, какъ смѣна на фронтѣ арміи Нодзу арміей Оку, уходъ IV японской арміи за армією Куроки и сосредоточеніе значительныхъ силъ японцевъ въ такъ называемомъ, Хунцзянскомъ раіонѣ.

Вспоминая это, а также, что «у каждой войсковой части вблизи отъ противника является потребность развѣдывать рѣже и, во всякомъ случаѣ, позже, нежели охранять себя», нельзя не помечтать о томъ, чтобы *для дѣйствій передовыхъ частей* нашихъ колоннъ укоренился твердо взглядъ, что *«наилучшее средство охраненія есть развѣдка».*

VII.

Вообразимъ теперь, что работой конныхъ и пѣшихъ людей нашихъ развѣдывательныхъ ротъ, поддержанныхъ при надобности головными (сторожевыми) отрядами и авангардами, намъ удалось выяснитъ положеніе и дѣятельность непріятельскихъ передовыхъ частей, опредѣлитъ пункты занятыя головами, а, быть можетъ, даже хвостами, по меньшей мѣрѣ, его фланговыхъ колоннъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія возможно будетъ добыть только съ завязкой боя, особенно, если противникъ, помня уроки японской войны, будетъ стремиться не къ пассивной оборонѣ, а къ захвату почина дѣйствій въ свои руки. .

При такихъ условіяхъ нашимъ развѣдывательнымъ частямъ можетъ быть придется переживать самыя разнообразныя положенія и преодолевать самыя непредвидѣнныя сопротивленія.. Быть мо-

жать не сразу, а *перекатами*, съѣтью дозоровъ или даже участками тонкихъ стрѣлковыхъ цѣпей, быть можетъ съ веденіемъ боя въ одномъ мѣстѣ наступательнаго, а въ другомъ выжидательнаго, удастся нашимъ передовымъ частямъ продвинуться къ пунктамъ, занятымъ уже болѣе серьезными силами противника.

Наши развѣзды и дозоры убѣдятся въ этомъ или воочію, глазами и ушами, или же по интенсивности сопротивленія того незримаго противника, нащупать силы котораго нельзя ни съ фронта, ни сбоку.

Стремленію «впередъ» развѣдывательныхъ частей положенъ, какъ будто, *предѣлъ, но не освобождающій ихъ отъ обязанности продолжать дальше отвѣтственное дѣло непрерывнаго наблюденія за противникомъ*. Какъ совершенно справедливо говорить японскій уставъ, «находящіяся на развѣдывательной службѣ части не могутъ оставлять своихъ районовъ развѣдокъ ранѣе выполненія порученія».

Спрашивается теперь, *когда же развѣдывательныя роты могутъ считать свое порученіе выполненнымъ?*

Для отвѣта я позволю себѣ мысленно перенестись на поле боевого столкновенія.

Какъ извѣстно, всѣ уставы, руководства, пособія и т. п. опредѣляютъ, что, при современномъ могуществѣ ружейнаго и пулеметнаго огня, болѣе всего жертвъ, нравственныхъ силъ и времени потребуется *на преодоленіе пространства въ сферѣ сильного ружейнаго огня*, т. е., примѣрно, съ 800 шаговъ отъ противника. Перемѣщеніе частей въ этой полосѣ сопряжено съ громадными потерями, а потому, чтобы дальше вести войска для боя, а не для убоя, необходимо, чтобы къ минутѣ достиженія этого рубежа всѣ части были *нацѣлены*. Съ другой стороны, по существующимъ современнымъ взглядамъ въ большинствѣ армій, развернувшіяся для боя части должны стремиться возможно быстрѣе сблизиться съ противникомъ на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня. Какъ отмѣняетъ курсивомъ въ § 597 стр. австр. уставъ, «*наступленіе до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня должно носить характеръ неудержимаго стремленія впередъ*».

Однако спрашивается, кто же при подобномъ неудержимомъ стремленіи впередъ *своевременно успѣетъ ориентировать начальниковъ* для цѣлесообразной группировки силъ къ минутѣ вступленія въ сферу дѣйствительнаго, сильного ружейнаго огня?!

Такая ориентировка особенно важна *именно до достиженія этого рубежа*, откуда дальнѣйшія дѣйствія расчленяются на слишкомъ мелкія единицы, до одиночнаго бойца включительно, и когда дальнѣйшее управленіе можетъ сдѣлаться крайне труднымъ, даже невозможнымъ, не только высшимъ начальникамъ, но и ротнымъ командирамъ. Къ тому же, какъ бы прочна и быстра ни была связь между стремящимися неудержимо впередъ боевыми линиями и позади или по сосѣдству находящимися начальниками, послѣдніе будутъ ориентированы всетаки *только въ происходившемъ до данной минуты, а не въ данное время*. При такихъ условіяхъ трудно управлять боемъ и еще труднѣе оказать своевременную и цѣлесообразную поддержку сосѣдямъ.

Подобное явленіе устранимо при наличности, впереди боевыхъ порядковъ, уже къ минутѣ ихъ построенія, развѣдывательныхъ частей возможно ближе къ противнику.

Удаленіе впередъ развѣдчиковъ, какъ выше отмѣчено, *всего естественнѣе* опредѣлить рубежомъ перехода въ сферу сильнаго ружейнаго огня, а слѣдовательно желательнѣе *имѣть къ минутѣ развертыванія боевыхъ порядковъ, развѣдчиковъ впереди на выданныхъ наблюдательныхъ пунктахъ примѣрно въ 800 шагахъ отъ противника*. Недаромъ, такую же норму въ 800 шаговъ, для приближенія развѣдчиковъ къ противнику, установили нынѣ японцы при обученіи въ мирное время.

Вѣдь, надо также помнить, что для искуснаго маневрированія, съ захватомъ почина дѣйствій въ свои руки, зачастую можетъ потребоваться, чтобы столь необходимая для ориентировки въ бою пѣшая развѣдка дѣйствовала безъ перерыва и безъ задержки *движенія* колоннъ.

Вотъ почему считаю, что *работа развѣдывательныхъ ротъ и ихъ поддержекъ (репли) продолжается безъ перерыва включительно до вступленія боевыхъ порядковъ въ сферу сильнаго ружейнаго огня*.

Являясь щупальцами, глазами и ушами старшаго начальника, тѣ же развѣдывательныя части ответственны также за *непрерывность* наблюденія за противникомъ. Подобной же *непрерывности* очевидно не могутъ создать сами части, разновременно развертывающіяся, назначаемыя, передвигаемыя и выдвигаемыя въ боевыя линіи...

VIII.

То, что прежде обнималось и уяснялось въ бою *глазомъ*, то нынѣ постижимо лишь *мысленно*, путемъ сопоставленія личныхъ впечатлѣній съ донесеніями отъ развѣдчиковъ, отъ сосѣдей, отъ техническихъ аппаратовъ и отъ частей, ведущихъ бой, т. е. производящихъ уже *боевую развѣдку*.

Главнѣйшимъ актомъ войны является *бой*, раскинувшійся нынѣ широко по фронту, потрясающій сильнѣе нервы людей смертоносностью средствъ пораженія при пустынности полей сраженій и передавшій нынѣ многое изъ рукъ полководца въ руки его соратниковъ. Загадочный, съ весьма спорными до послѣдней минуты шансами на успѣхъ, современный бой до его развязки представляетъ, въ общемъ, ничто иное, какъ сплошную *развѣдку точекъ* той или иной степени сопротивленія противника.

Въ свою очередь, современнымъ, главнѣйшимъ факторомъ боевой развѣдки является *огонь, дѣйствительный и цѣлесообразно направленный*. Повторяю—«дѣйствительный и цѣлесообразно направленный». Безрезультатная стрѣльба только ободряетъ противника и, какъ справедливо говорить § 339 австр. стр. уст., «есть не болѣе, какъ бесполезная трата патроновъ». При современномъ характерѣ боя необходимо достиженіе возможно полнаго и подавляющаго огневого дѣйствія. Поэтому—«одна изъ важнѣйшихъ обязанностей всѣхъ руководящихъ огнемъ», говоритъ § 341 австр. уст., «своевременно опредѣлить время сосредоточенія огня и умѣло использовать превосходство огня», достигнутое въ рѣшительномъ мѣстѣ.

Очевидно, такая задача исполнима лишь при соотвѣтственной организаціи службы *наблюдателей* за результатами огня нашего и нашихъ сосѣдей, за противникомъ и за мѣстностью. Какъ характеризуетъ § 154 японскаго стр. устава: «наблюденіе за результатами стрѣльбы очень важно, потому что непрерывное наблюденіе за попаданіемъ пуль и за положеніемъ противника дастъ возможность соотвѣтственнымъ образомъ управлять стрѣльбой».

Скажу болѣе. Не подлежитъ сомнѣнію, что достиженіе успѣха въ бою зависитъ во многомъ не только отъ стремленія всѣхъ къ единой цѣли, но и отъ оказанія другъ другу самой широкой своевременной поддержки. Вспомните также о не требующей доказательствъ *цѣнности* въ бою каждой минуты и, особенно, при дѣйствіи *огнемъ изъ скорострѣльнаго и дальнобойнаго оружія*. Вѣдь не выжидать же намъ, когда самъ сосѣдь попроситъ о поддержкѣ или же когда, цѣною уже понесенныхъ сосѣдомъ кровавыхъ жертвъ, мы придемъ сами къ рѣшенію о необходимости его поддержать... По моему, какъ въ стремленіи къ достиженію поставленной цѣли, такъ и въ оказаніи сосѣдямъ поддержки, необходимо проявленіе самой широкой *активности*.

Въ силу всего сказаннаго, считаю, что каждая часть, ведущая бой, должна имѣть наблюдателей не только *головныхъ*—передъ собою, но и *боковыхъ*—впереди ея сосѣдей.

Присмотритесь же теперь къ происходящему въ дѣйствительности, хотя бы на ученіяхъ и маневрахъ мирнаго времени, и притомъ вспомните, что будущія сраженія могутъ разыгратъ на незнакомой мѣстности, безъ директрисъ, обозначенныхъ столбами или блиндажами, да еще съ противникомъ, подчасъ неувимымъ даже въ Цейсовскій бинокль. Увы! мы, какъ бы, вовсе игнорируемъ службу наблюдателей, а, въ лучшемъ случаѣ, держимъ ихъ непосредственно при себѣ или же поближе къ себѣ сбоку, а то и позади себя. Въ этомъ отчасти виновны § 64 «Наставленія для стрѣльбы» и § 93 «Инструкціи артил. развѣдчикамъ», въ которыхъ вовсе нѣтъ указаній о высылкѣ наблюдателей впередъ, а лишь вбокъ или даже назадъ и притомъ поближе къ мѣсту ставки начальника.

Очевидное недоразумѣніе! Вѣдь въ минувшую войну японцы развили цѣлую сеть лазутчиковъ и шпионовъ, сигнализировавшихъ даже съ нашихъ позицій о болѣе выгодныхъ цѣляхъ для огня. Какъ совершенно справедливо опредѣляютъ указанія Варшавскаго военнаго округа: «бой естественно завязывается развѣдчиками обѣихъ сторонъ; борьба идетъ за наблюдательные пункты, откуда можно высмотрѣть и куда не пускаютъ»...

Итакъ ясно, что *на тѣ же, уже захваченные въ 800 шагахъ отъ противника нашими развѣдчиками наблюдательные пункты,*

должны быть выдвинуты также и наши головные и боковые наблюдатели.

Вспомнимъ теперь, что та или иная дѣйствительность огня, то или иное тактическое мѣропріятіе, для достиженія огневого перевѣса, зависитъ во многомъ отъ конфигураціи мѣстности и отъ группировки мѣстныхъ предметовъ. При такихъ условіяхъ, весьма естественно возложитъ на обязанность *тѣхъ же наблюдателей не только наблюденіе за результатами огня и за положеніемъ противника, но и вытолненіе задачъ по осмотру мѣстности (рекогносцировки).*

По австрійскому уставу—въ каждомъ взводѣ состоитъ особый «*оцътницкѣ разстояній*», обязанный: помогать взводному въ развѣдкѣ поля сраженія и въ наблюденіи за противникомъ, а также и опредѣлять разстоянія.

Одновременное выполненіе однимъ лицомъ такихъ задачъ, какъ развѣдка и опредѣленіе разстояній, довольно затруднительно, а потому, казалось бы, правильнѣе на такое лицо, состоящее *непосредственно* при начальникѣ, возложить обязанности, сходныя съ обязанностями *начальника службы связи*, съ добавленіемъ задачъ по опредѣленію *разстояній*. Сверхъ же такихъ чиновъ, отъ каждой роты, баталіона, полка и боевого участка необходимо высылать, непосредственно передъ развертываніемъ ихъ въ боевые порядки,] упомянутую выше *серію головныхъ и боковыхъ наблюдательныхъ дозоровъ*. Число и сила такихъ дозоровъ зависятъ отъ характера мѣстности и прочихъ условій обстановки. Отъ такихъ частей, какъ рота и баталіонъ, занимающихъ незначительные по фронту боевые раіоны, высылаются наблюдательные дозоры, исключительно изъ пѣхотинцевъ; отъ такихъ же силъ, какъ полкъ и дивизія, высылаются дозоры *смѣшаннаго* состава изъ пѣхотинцевъ и артиллеристовъ съ придачею конныхъ и телефонистовъ для службы связи.

Я не буду касаться деталей службы дозоровъ, относительно чего имѣются уже подробныя указанія въ трудахъ г.г. Иммануэля, Павленко, Лукирскаго, Шеманскаго и др. Отмѣчу только, что служба наблюдательныхъ дозоровъ, являющихся глазами и ушами войсковыхъ начальниковъ боевыхъ линій во время перипетій *огневого боя*, представляется *весьма ответственной и важной*.

Отъ степени подготовки наблюдателей зависитъ, зачастую, не только цѣлесообразное расходование патроновъ, не только согласованіе во времени и пространствѣ дѣйствій всей линіи огня на данномъ участкѣ, но и захватъ въ свои руки почина дѣйствій по нанесенію, а не по парированію только, *огневыхъ ударовъ*.

Между тѣмъ, служба *наблюдателя* весьма трудна. Достаточно вспомнить, что, находясь впереди, на выгодныхъ наблюдательныхъ пунктахъ, наблюдатель долженъ *умѣть разобратъ* въ сложномъ хаосѣ *непрерывно* видоизмѣняющейся обстановки современнаго боя, въ сложномъ хаосѣ перекрещивающейся массы снарядовъ и своихъ и чужихъ. Для подобной работы *впереди* необходимы столь же высокія личныя качества и военная специальная подготовка (если даже не болѣе), какія нынѣ признаются уже необходимыми для творческой работы *позади* по сводкѣ донесеній.

Вотъ почему считаю, что, взамѣнъ существующихъ у насъ особыхъ командъ развѣдчиковъ, *гораздо важнѣе и нужнѣе имѣть уже въ мирное время въ каждой дивизіи и въ каждомъ полку основательно подготовленные кадры офицеровъ и унтеръ-офицеровъ-наблюдателей*.... Этимъ мы косвенно поднимемъ, быть можетъ, и наше стрѣлковое дѣло, а особенно наши боевыя стрѣльбы, характеризуемая, пока - что, массою выпускаемыхъ патроновъ безъ должнаго наблюденія за достигаемыми результатами.

Повторяю, роль наблюдателя весьма важна и, безъ должной къ ней подготовки, мы легко можемъ, при будущемъ кровавомъ испытаніи, вступить въ огневое состязаніе съ завязанными глазами, т. е. опять—*въ слѣпую*.

Такимъ образомъ:

1) Конница съ ея развѣдывательными эскадронами—органы *дальней* развѣдки.

2) Пѣхота съ ея конницею и развѣдывательными ротами — органы *ближней* развѣдки.

3) Части боевыхъ линій съ ихъ наблюдательными дозорами — органы *боевой* развѣдки, причемъ, для службы въ качествѣ глазъ и ушей старшихъ войсковыхъ начальниковъ, включительно до

вступленія войскъ въ сферу атаки, продолжаютъ свою дѣятельность части ближней развѣдки и конница.

Пора также подумать о подготовкѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ качествѣ начальниковъ наблюдательныхъ дозоровъ отъ крупныхъ частей войскъ, въ качествѣ «*колонно-вожатыхъ*».

В. Воронежскій.

